

ТЕМА АЛКОГОЛЯ В САНСКРИТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Андрей Игнатъев (sanskrit.su)

Известно, что во многих древних культурах алкоголь воспринимался как сакральный напиток. Древние египтяне верили, что начало виноделию положил бог Озирис, он же, по их мнению, изобрел и ячменное пиво [Фрэзер 1984: 341, 357]. А Эллада немислима без экстатического культа Диониса, выступающего олицетворением веселья, вызванного виноградным вином [Лосев 2009: 160–164; Фрэзер 1984: 362]. «Вино веселит сердце человека», – сказано в Библии (Пс. 103, 15). Известно использование вина в ритуалах угаритов и хеттов. Вино символизирует плодородие и радости жизни, а также отождествляется с кровью человека и кровью божества. Известна роль вина в христианском причастии, где оно именуется кровью Христовой [Мифы 1991: 236; Фрэзер 1984: 467]. Однако и строители египетских пирамид, и эллины с их дионисийством, как мы увидим, могли бы позавидовать индийцам с их необычайным разнообразием напитков, «веселящих сердце человека».

Хмельной напиток ариев

Алкобольные напитки были известны индийцам с глубокой древности. И с самого начала для индийской культуры характерно двойное отношение к алкоголю, что нашло отражение в литературе на санскрите: с одной стороны, осуждение и запрет в нормативных текстах, с другой, употребление алкоголя часто рассматривается как обычная житейская практика, связанная, прежде всего, с радостными моментами, или даже как часть религиозно-мистического ритуала.

В РВ, этом древнейшем памятнике индийской литературы, упоминаются, как известно, два напитка: сома (soma) и сура (surā). Как пишет А. Бэшем: «Арии были народом буйным. Они соблюдали лишь немногие из табу поздней Индии и были весьма привержены хмельным напиткам, которых знали по крайней мере два – сому и суру» (цит. по: [А.

Бэшем, 1977: 45]). Заметим, что на самом деле сома представляла собой безалкогольный сок. Вопрос о более точном отождествлении сомы остается открытым, и мы не будем рассматривать его здесь [Елизаренкова 1989: 444–446]. Что же касается алкогольной суры, то ее точный состав нам неизвестен. Возможно, это был крепкий спиртной напиток, получаемый из забродивших зерен и растений, либо она изготовлялась из ячменя и напоминала ячменное пиво [Keith 1912: 458–459]. В своем переводе РВ Т. Я. Елизаренкова передает *surā* как «хмельной напиток» (РВ I.116.7; X.107.9; XIV.1.35, 36), «брага» (РВ I.191.10), «хмельное питье» (РВ VII.86.6; VIII.21.4) или оставляет без перевода (РВ X.131.4; АВ IV.34.6; XV.9.1, 2). Если мы обратимся к известным словарям санскрита, то Апте дает значение слова *surā* как «spirituous liquor, wine» [Apte 1988: 609], а Монье-Вильямс указывает, что само слово, возможно, выводится из корня *su* «подвергать перегонке» и не связано со словом *sura* «бог». Согласно Монье-Вильямсу, *surā* это «spirituous liquor, wine (in ancient times “a kind of beer”» [Monier-Williams 2015: 1235]. Впоследствии *surā* станет общим наименованием для великого множества алкогольных напитков, наряду с такими словами, как *āsava*, *madya*, *madirā*, *kāminī*, *kādambarī*, *vāruṇī* и *śuṇḍā*. Само это лексическое изобилие показывает, что тема хмельных напитков пользовалась среди индийцев значительной популярностью.

Из РВ мы узнаем, что суру хранили в кожаных мехах (*dr̥ti*) (I.191.10). Т. Я. Елизаренкова пишет, что сура как профанический, обыденный напиток противопоставляется напитку сакральному – *some* [Елизаренкова 1999(1): 519; Ригведа 1989: 612, 665]. Действительно, в ряде мест в ведийских текстах сура наделяется негативными характеристиками. В гимне VII.86.6 она причисляется к числу соблазнов, наряду с гневом, игральными костями и неразумием [Ригведа 1999(1): 257]. Это список, можно сказать, первый среди множества списков «пороков», встречающихся в позднейшей литературе на санскрите, – с ними мы еще встретимся. В АВ сура отождествляется с игральными костями (XIV.1.35, 36) [Атхарваведа 2010: 45] и с

воинственными мужскими союзами братьев, находившихся на периферии индоарийского общества (XV.9.2, 3) [Там же: 68].

В гимне РВ X.131 говорится о губительности смешения сомы и суры. Этот гимн полон намеков, которые с привлечением более поздних источников позволяют восстановить следующую картину: демон Намучи напоил Индру ядовитой смесью сомы и суры, вследствие чего бог-громовержец заболел и лишился сил. На помощь ему пришли близнецы Ашвины, которые поддержали «поэтическими силами (и) чудесными деяниями» Индру, позволив ему выпить сому из смеси, а богиня Сарасвати вылечила его [Ригведа 1999(2): 288, 527]. Недаром в РВ (VIII.21.4) сказано, что «обнаглевшие от хмельного питья» (*surāśvaḥ*) поносят Индру [Ригведа 1999(1): 325, 684].

В то же время неправильно было бы говорить о полном антагонизме сомы и суры как сакрального и профанического. Согласно АВ (IV.34.6), сура находила применение в жертвоприношении рисовой каши. Затем, она вместе с сомой использовалась в религиозном обряде ваджапея. Первый важный ритуал ваджапеи заключался в коллективном питье, когда жертвователю предлагалось пять чаш Индре, произнося стихи из Ваджасанейи-самхиты (IX.2–4), а также семнадцать чаш сомы и семнадцать чаш суры тридцати четырем богам (традиционным тридцати трем и Праджапати как тридцать четвертому). Эти чаши помещались на земляные холмики, расположенные перед столбом или за ним [Bhattacharyya 2005: 142]. В I.116.7 Ашвины наливают своему почитателю, певцу Паджрике Какшиванту, сто кувшинов суры («хмельного напитка») [Ригведа 1989: 141]. А в X.107.9 заказчики жертвенных обрядов, щедро вознаграждавшие жрецов, в качестве награды обретают возможность потягивать суру [Ригведа 1999(2): 263]. В другом месте соки сомы сравниваются с «пьяницами в винном угаре» (VIII.2.12) [Ригведа 1999(1): 280]. Таким образом, уже в ведах проявилась двойственность по отношению к алкоголю, ставшая обычным явлением в санскритской литературе.

Боги, герои и вино в Мбх

Эта дихотомия получит свое продолжение в эпосе. Так, поздний дидактический слой Мбх наполнен инвективами против алкоголя. В частности, дваждырожденный, который пьет хмельные напитки (*āsava*), приравнивается к убийце брахмана (V.35.40–41) [Махабхарата 1976: 80]; кто пьет хмель (*madyara*), тот не достоин почестей, воздаваемых гостю (V.38.1–7) [Там же: 91] (согласно комментарию, речь идет о брахмане-пьянице [Там же: 475]), а «хмельной напиток не следует побеждать питьем» (*na rāṇena sugāṃ jāyet*) (V.39.66) [Там же: 97–98]. Как и в РВ, алкогольные напитки причисляются к группе негативных явлений («пороков»), которых в одном месте называется семь: помимо спиртного это женщины, игра в кости, охота, грубость в речи, чрезмерная суровость в наказании и злоупотребление богатством. Эти семь пороков должен избегать царь (V.33.73–74) [Там же: 70].

Осуждение алкоголя находит свое мифологическое обоснование в виде двух историй. В одной из них речь идет об осуждении вина Качей, сыном Брихаспати (I.71) [Махабхарата 1992: 216–221]. Кача был учеником Шукры, наставника асур (об этом персонаже у нас еще пойдет речь, когда мы коснемся темы алкоголя в тантрах). Асуры ненавидели Качу и дважды умерщвляли его, и дважды Шукра возвращал его к жизни при помощи магического заклинания по просьбе своей дочери Деваяни, которая была влюблена в юношу. Когда асуры убили Качу в третий раз, они предусмотрительно сожгли его тело и, смешав пепел с вином, дали выпить Шукре. Деваяни в отчаянии стала снова умолять отца воскресить возлюбленного, но Шукра объяснил ей, что должен будет погибнуть сам, ибо оживший Кача разорвет ему живот. И все же наставник асур нашел выход: он открыл Каче заветное заклинание с тем, чтобы тот смог оживить его самого, когда выйдет наружу из его утробы. Благодарный ученик так и сделал, а Шукра после этого наложил проклятие на вино: «Отныне кто из брахманов,

тупоумный, в заблуждении выпьет вино, тот заслужит порицания в этом мире и другом как забывший закон и губитель брахмана» (цит. по: [Там же: 221]). В другой мифе мудрец Чьявана, умертвив чудовище Маду, разделил его на четыре части и вложил их в вино, женщин, игральные кости и охоту (Ш.125.1–10) [Махабхарата 1987: 262]. Эта группа пороков впоследствии, как мы увидим, будет постоянно упоминаться в нормативных текстах. А эпизод с Мадой повторяется во многих пуранах, например, в ДБхП (VII.7.19–38) [Девихагавата-пурана 2018, IV: 25].

Зачастую пристрастие к спиртному в эпосе связывается с демоническими существами или с народностями, обитающими на периферии индоарийской культуры и имеющими репутацию «варварских» и «диких».

Что касается первых, то, в частности в Адипарве представлена картина, как заклятые недруги богов, братья Сунда и Упасунда предаются питью хмельного в компании женщин (I.204.1–19) [Махабхарата 1992: 532–533]. «Предание о победе Индры», содержащееся в Удьюгапарве, рассказывает, что Трехглавый, сын Тваштара, одной из своих трех голов постоянно пьет «хмельное вино» (surām) (V.9.5) [Махабхарата 1976: 19]. Не меньшим поклонником зеленого змия оказывается и Равана (Ш.265.12) [Махабхарата 1987: 533].

Больше информации в эпосе мы находим касаясь пьянства «варваров». Так, в Адипарве повествуется, что непосредственно перед сожжением смоляного дома Кунти устроила пир для брахманов, куда «случайно одна женщина-нишадка, имеющая пятерых сыновей, в поисках пищи пришла вместе с ними на тот пир, побуждаемая роком. Напившись хмельного (madirām), она вместе с сыновьями опьянела. От опьянения она потеряла сознание и заснула в этом же доме вместе со своими сыновьями, словно мертвая...» (I.136.7–8, цит. по: [Махабхарата 1992: 387–388]). Именно обгоревшие трупы этой женщины и ее сыновей после пожара приняли за останки Пандавов, которые благополучно ушли ночью через подземный ход. Напомню, что нишадами называли жившие в Северной Индии аборигенные

племена, не включенные в сферу культуры и социальной организации индоариев [Махабхарата 1987: 730].

В Карнапарве пьянство ассоциируется с двумя народностями, обитавшими на северо-западе Индии на периферийных территориях: мадрами и бахликами. О женщинах мадров, в частности, сказано: «Женщины (мадров), обезумев от выпитого вина, срывают с себя одежды и пускаются в пляс (*vāsāṃsy utsrjya nṛtyanti striyo yā madya mohitāḥ*); в плотской любви они необузданны и вытворяют все, чего только не пожелают» (VIII.27.85, цит. по: [Махабхарата 1990: 102]). При описании «развращенных» нравов мадров упоминаются два напитка: сидху и сувираку. Сидху представляет собой крепкий напиток, наподобие рома, из патоки. В «Баудхаяна-дхарме-сутре» (I.2.4) употребление сидху представляется как черта поведения именно «брахманов севера» [Там же: 248]. Про другой напиток, сувираку, сказано, что мадрянка лучше отдаст своего сына, чем сувираку (VIII.27.87–88). Соседи мадров, бахлики, описываются в Мбх не менее нелицеприятно: «Они пьют крепкие напитки из зерна и патоки, едят говядину с чесноком, лепешки с мясом и плодами ватья. Им чужды принципы добродетели. Умощенные, украшенные венками, они, напившись допьяна, хохочут, поют и, скинув одежды, пляшут с женщинами у стен города и домов, у всех на виду. Голосами, подобными реву ослов и верблюдов, распевают они во хмелю ругательные песни, называют друг друга (грубыми) словами, ведут пьяные беседы» (VIII.30.14–18, цит. по: [Махабхарата 1990: 110]). Я. В. Васильков и С. Л. Невелева полагают, что описываемые оргии бахликов носят ритуальный характер [Там же: 252]. «Дикари» даже в бой идут пьяными. О Бхиме говорится в Карнапарве, что он истребил «многие сонмища недругов», включая «постоянно хмельных калингов» (VIII.49.79, цит. по: [Там же: 171]).

Однако Мбх свидетельствует, что употребление хмельных напитков было характерно не только для «варварских» племен, живших в лесах или на окраинах индоарийской цивилизации. Об этом мы еще поговорим, а сейчас укажем, что, более того, алкоголь обретает сакральный статус, появляется

даже богиня Сура, служащая его олицетворением, своего рода индийский аналог Бахуса. Согласно Мбх (I.16.34), Сура вышла из Молочного океана при его пахтании богами и асурами вслед за богиней Шри (Лакшми) и перед волшебным конем Уччайхшравасом [Махабхарата 1992: 80]. В генеалогических списках, содержащихся в Мбх, упоминается, что Сура, «радующая богов», является дочерью Варуны (отсюда ее другое имя – Варуни) и старшей жены бога Деви, дочери Шукры (I.60.51) [Там же: 181]. В более поздней версии, приводимой в ВшП, Сура, явившись из Молочного океана, подходит к асурам, но они ее отвергают. Боги же охотно принимают к себе богиню вина. Здесь же дается искусственная этимология слов *surāḥ* «боги» и *asurāḥ* «асуры»: суры – «владеющие сурой», «те, у кого сура», а асуры – «не имеющие суры», «без суры» [Шудхирчондро 2013: 297], хотя первоначально эти слова не были связаны, о чем речь шла выше. Таким образом, алкоголь ассоциируется не с асурами, а с богами!

Возвращаясь к теме употребления хмельных напитков «цивилизованными» героями Мбх, обращаем внимание, что в особенности пристрастием к спиртному отличаются в эпосе соплеменники Кришны – вришнии и андхаки. Они изображаются как любители устраивать праздники, где вино, что называется, льется рекой, и в этих гуляниях принимают участие как мужчины, так и женщины (I.211) [Махабхарата 1992: 547–548]. Здесь мы встречаем брата Кришны Балараму («туда приехал могучий Халадхара («Плугоносец», одно из имен Баларамы – Прим. авт.), опьяненный вином, вместе с Ревати»), чья склонность к неумеренным возлияниям в эпосе и пуранах постоянно упоминается (например, Мбх III.19.18 он именуется «разгоряченным вином» (*madotkṛā*)), и сыновей Черного бога («Сын Рукмини и Самба, неистовые в бою, в дивных венках и украшениях, оба опьяненные хмельным, развлекались там подобно бессмертным»). Именно на одном из таких праздников Арджуна и встретил сестру Кришны Субхадру, которая станет одной из его жен. Когда Двараку осадил царь Шальва, военачальники ядавов ввели в городе «сухой закон». «Пьяных ведь перебьет

(pramattesv abhighātaṃ hi kuryāc) нас царь Шальва, – решили вришнейцы с андхаками и стали блюсти трезвость (kṛtvāpramattās te sare vṛṣṇyandhakāḥ sthitāḥ)» (III.16.13, цит. по: [Махабхарата 1987: 48]).

Впрочем, любовь к возлияниям в судьбе родичей Кришны сыграла негативную роль. В Маусалапарве они вследствие проклятия Гандхари и проклятия брахманов во время попойки в тиртхе Прабхаса принялись истреблять друг друга, в результате чего в живых остались только Кришна, Баларама и еще несколько человек. Начиналось все достаточно мирно: «В назначенном месте – тиртхе Прабхаса расположились ядавы вместе с женами, будто дома, имея в изобилии еду и напитки» (XVI.4.9). Однако вскоре пикник перерос в пьяную оргию: «Чистую пищу, предназначенную брахманам, бросали они обезьянам, насытив ее винными парами. И вот прямо в Прабхасе среди мощнопламенных (воинов) началось страшное пьянство, к которому под звуки сотен музыкальных инструментов присоединились во множестве танцоры и мимы. В присутствии Кришны предавались возлияниям Рама и Критаварман, Ююдхана, Гада и Бабхру» (XVI.4.13–15, цит. по: [Махабхарата 2005: 81]. А затем ссора между несколькими воинами превращается в жуткое побоище.

Тема вина звучит и в Виратапарве, где описывается, как Пандавы, находясь в изгнании, живут неузнанными при дворе царя Вираты. Здесь алкоголь связывается непосредственно с эротическими наслаждениями. Царский военачальник Кичака влюбляется в прекрасную Драупади, скрывающуюся в облике служанки-сайрандхри. В разговоре с царицей Судешной Кичака сравнивает мнимую служанку с «бродящим хмельным вином» (madireva) (IV.13.12) [Махабхарата 1993: 26]. И та соглашается помочь охваченному страстью могучему воину заполучить красавицу, отправив ее к нему домой под предлогом принести оттуда в царский дворец вина. Судешна приказывает Драупади: «Отправляйся в жилище Кичаки, принеси мне вина (rānam), о прелестная, ибо меня мучит жажда» (IV.14.10, цит. по: [Там же: 28]), дав ей для этого золотой сосуд с крышкой. Этот эпизод

показывает, что женщины также охотно пили хмельные напитки, и не только на праздниках, но в повседневной жизни. Тем временем Кичака, готовясь к приходу Драупади, велит слугам «принести вина, хорошо процеженного и достойного даже царя». И когда красавица появляется в его жилище, он приглашает ее взойти на ложе, чтобы отведать вместе с ним «медвяного напитка» (*pibasva madhumādhavīm*, IV.15.3) [Там же: 29]. И хотя Кичака не добивается желаемого, а скоро и вовсе гибнет от рук Бхимасены, скрывавшегося при дворе Вираты под обликом повара, эта история говорит многое об образе жизни индийской аристократии времен создания Мбх. С вином в эпосе связаны и интересные сравнения. С «хмельной красавицей» в Мбх сравнивается не только река Ганга, ниспадающая с небес (*matteva pramadā*, III.108.11), но и даже войско, подвергающееся ударам врага (VI.71.33; *madamūrchānvitā... pramadeva*, VI.73.57).

О связи вина и эротики в представлениях индийцев той поры свидетельствует также небольшой эпизод из Сауптикапарвы, где вдовы павших героев оплакивают своих мужей прямо на поле брани. В описании скорби дочери Вираты Уттары по своему мужу Абхиманью есть такие слова: «эта красавица, чей облик вызывает страстное желание, стыдливая, обнимает его, как (делала это) прежде, когда была опьянена вином» (IX.20.7, цит. по: [Махабхарата 1998: 81]). Впоследствии тема совместного употребления хмельных напитков во время любовных утех проявляется в КС и других трактатах по искусству любви и находит свое отражение в художественной литературе и изобразительном искусстве.

К вину в Мбх оказываются равнодушны и старики: в начале Ашрамавасикапарвы упоминается, что Пандавы готовили для престарелого Дхритараштры вино майрея (XV.1.19) [Махабхарата 2005: 12].

Мужчина предлагает любимой вино. Аджанта (II-VI в.)

Итак, как мы видим, если в позднем, дидактическом слое эпоса хмельные напитки порицаются, а пристрастие к ним изображается уделом чуждых «варварских племен», то в более раннем, героическом слое вино оказывается неотъемлемым атрибутом образа жизни мужчины-воина, во хмелю предающегося наслаждению с прекрасными женщинами. Но, заметим, и ранний слой не содержит никаких эпизодов, где алкоголь употребляют брахманы.

Сухой закон по-брахмански

Позднее эта брахманская, жестко антиалкогольная позиция была зафиксирована в нормативных текстах, именуемых дхармашастрами. Авторы дхармашастр сурово осуждают любое употребление спиртных напитков, а не только злоупотребление ими. Немало проклятий в адрес алкоголя содержит МнДхШ, у нас известная под неудачным, берущим начало от первых английских переводов, названием «Законы Ману». В тексте МнДхШ сура (*surā*, общее наименование для напитков любой крепости) именуется «грязным отбросом зерна», и представителям трех высших варн строго воспрещается ее пить (11.94). В особенности этот запрет касается брахманов, для которых ритуальная чистота наиболее важна (11.95–97). Брахман, пристрастившийся к хмельным напиткам, превращается в шудру (11.98). Наряду с этим дается две классификации этих напитков: во-первых, сура делится на гауди (*gaudī*) пайшти (*paīṣṭī*) и мадхви (*madhvī*). Что касается их состава, то гауди это напиток типа рома, изготовленный из патоки сахарного тростника, пайшти это рисовая водка, а мадхви – это напиток из меда (ср. русская медовуха) или цветов мадхуки [Законы Ману 1992: 322]. Во-вторых, в следующей шлоке упоминаются два вида алкогольных напитков: *madya* (по-видимому, более крепкие) и *surāsava* (менее крепкие, вроде пива). Ниже упоминается еще один вид – варуни (*vāruṇī*) (11.147), это опьяняющий напиток, изготовленный из патоки и цветов растения тала [Законы Ману 1992: 323].

Употребление алкоголя (именно употребление, а не только алкоголизм как болезнь) в МнДхШ относится к числу пяти великих грехов (*mahārāṭaka*) (9.235; 11.55), наряду с такими преступлениями, как убийство брахмана и прелюбодеяние с женой гуру. В другом месте пьянство также причисляется к группе десяти пороков, порожденных желанием (7.47), при этом оно, вместе с игрой в кости, женщинами и охотой, выделяется в четверку наихудших среди этих десяти (7.50). О подобных группах пороков выше уже шла речь.

Отдельно МнДхШ касается темы женщин-пьяниц. Для такой женщины нельзя совершать обряд возлияния воды (5.90). Также пристрастие жены к спиртному названо в числе оснований, по которым мужчина может взять другую жену (9.80).

Для мужчин же за употребление алкоголя полагается наказание: клеймение (знак продавца спиртного) и изгнание из варны (9.236 – 239). От наказания, впрочем, можно освободиться, если пройти через искупительные обряды, например, выпить воспламененный напиток (11.91–93, 147). Даже простое прикосновение к алкоголю требует искупления (11.147–148). Впрочем, дваждырожденных и покаяние не избавляет от уплаты царю высокого штрафа (11.240). Но даже если поклонник зеленого змия избежит земного суда, то ему все равно грозит небесная кара: в будущей жизни он приобретает черноту зубов (11.49). Еще более худшая участь ожидает брахмана-пьяницу: ему придется перерождаться в телах червей, насекомых, питающихся навозом птиц и вредоносных животных (12.257).

Однако, как нам известно, МнДхШ являлась не сводом реально действующих законов, а только теоретическими построениями брахманов. Другие имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют сделать вывод о том, что в реальности дела обстояли совершенно иным образом, и употребление алкогольных напитков было широко распространено. Здесь можно провести параллель со средневековым Ираном. Как пишет И. П. Петрушевский: «есть много свидетельств исторических и литературных источников о том, что <...> виноградное вино открыто пили ежедневно в богатых и знатных семействах и что отказывались от вина, если не считать бедняков, только очень набожные люди» (цит. по: [Петрушевский 2006: 95]).

Повседневная жизнь индийского кабака

Если дхармашастры, относящиеся к дхарме как к одной из целей жизни индуиста, строго осуждают алкоголь, то тексты, принадлежащие к областям

двух других целей – артхи и камы – настроены более либерально (в особенности это касается камашастр).

Пьяная куртизанка (Матхура). Скульптура, воспроизводящая, видимо, сцену из пьесы Шудраки «Глиняная повозка».

В легендарной АШ теме алкоголя посвящен целый раздел, именуемый «Надзиратель за питейным делом». Здесь мы сталкиваемся с гораздо более широким ассортиментом хмельных напитков, чем в МнДхШ, более того, в АШ даются рецепты для их изготовления. Как оказывается, индийцы наслаждались такими напитками, как медака (medaka, из риса), прасанна (prasannā, из муки, коры и плодов дерева путрака и мускатного ореха), асава (āsava, из плодов капиттха, сока сахарного тростника и меда), майрея (maireyā, из наvara из коры мешашринги, сахарной патоки и черного перца в качестве приправы), мадху (madhu, из виноградного сока, выделялось два вида: капишаяна (kāpiśāyana) и харахурака (hārahūraka)), белое вино (śveta-surā), вино, смешанное с кунжутным маслом (sahakāra-surā), вино с примесью сахарной патоки (rasottara), «большое вино» (mahāsurā), вино с пряностями (saṃbhārikī). Существовало также особое царское вино (gājareyā) и вино для лекарственных целей, именуемое аришта (ariṣṭa). Кроме того, упоминается

напиток, чье название встречается уже в Мбх: шидху, или сидху (śidhu) – из мелассы [Артхашастра 1993: 124–127].

По мысли автора АШ, государство должно строго контролировать производство, продажу и употребление спиртных напитков. Это было необходимо, во-первых, для борьбы с алкоголизмом и связанным с ним криминалом, а во-вторых, для пополнения казны за счет сборов с продаж. Поэтому и вводилась специальная должность надзирателя за питейным делом (surā-adhyakṣa). В АШ рекомендуется разрешать частным лицам («семейным хозяевам») самим производить только «белое вино» для праздников и напитки для лекарственных целей. Торговцы должны платить 5% сборов. Свободное употребление алкоголя следует допускать только во время праздников и собраний (на срок четыре дня) с разрешения надзирателя. С тех лиц, которые пьют на празднике, не имея такого разрешения, следует взыскивать штраф. В прочее время АШ советует ограничить употребление алкогольных напитков питейными домами, которые должны быть обустроены для удобства клиентов. Торговля на вынос должна быть запрещена, и только «люди, известные своим хорошим поведением», могут иметь право выносить напитки в ограниченном количестве. Также посетителям одного питейного дома следует запретить переходить в другой. Исходя из того, что такие значные места, как питейные заведения, могут запросто превратиться в притон для уголовных элементов, а также использоваться иностранными шпионами, АШ предлагает поставить эти заведения под строгий контроль. В среде посетителей должны находиться тайные агенты обоего пола. Под особым подозрением стоит держать иностранцев и лиц, кто «расходует чрезмерно или же расходует, не имея доходов». Также, согласно АШ, если у клиента, находящегося в состоянии опьянения, пропадает имущество, то продавец должен компенсировать это и, кроме того, выплатить штраф в размере стоимости пропажи [Там же].

«Наука страсти нежной» и алкоголь

Если АШ, в отличие от МнДхШ, и не считает употребление алкогольных напитков абсолютным злом, но все же рекомендует ограничить его, то КС и вовсе не знает никаких запретов. Автор этого самого известного санскритского трактата об искусстве любви включает «приготовление питья, соков, возбуждающих крепких напитков» в состав 64 искусств, которым должен владеть каждый образованный человек (I.3.3.24) [Камасутра 1993: 54]. КС рекомендует угощать женщину хмельным напитком в начале любовных утех (II.10.20.1,9). «По прекращении наслаждения», среди прочего, также предлагается следующее: «Обняв ее левой рукой, с чашей вина в [правой] руке, он с ласковыми словами дает ей пить» (цит. по: [Там же: 79]).

Тема взаимосвязи алкогольных напитков и любовных наслаждений звучит и в других текстах, относящихся к жанру камашастр, причем в сугубо позитивном контексте. С восхваления вина начинается позднесредневековая «Кадамбара-свикарана-карика». В первой же шлоке сказано, что «происходящий из винограда, этот напиток, амрите равный, / Именуемый вином, побуждает пробудиться лингам» (*mṛdvīkāyāḥ samudbhūto yo raso 'mrta-sannibhaḥ / kādambara iti khyāta udayseḥ bodha-kāraḥ*). Вино приносит несравненную пользу в искусстве любви, оно возбуждает страсть и наделяет необычайной силой (2). Поэтому влюбленные, «когда время забав настало» (*rati-kāle samutpanne*) должны вкушать вино, причем мужчина «с почтением несравненным» (*atyantādara-pūrvakam*) должен сначала угощать свою любимую, а затем пить то, что осталось (3–5) [Kadambara-svikarana-karika 2006: 2–9].

Вино в поэзии и прозе

Теперь обратимся к художественной литературе. В санскритской поэзии доминирует, безусловно, позитивное восприятие хмельных напитков, они связываются с чувственными удовольствиями, с наслаждением жизнью.

В качестве примера возьмем стихи из санскритской антологии «Кама-самуха» (XV в.):

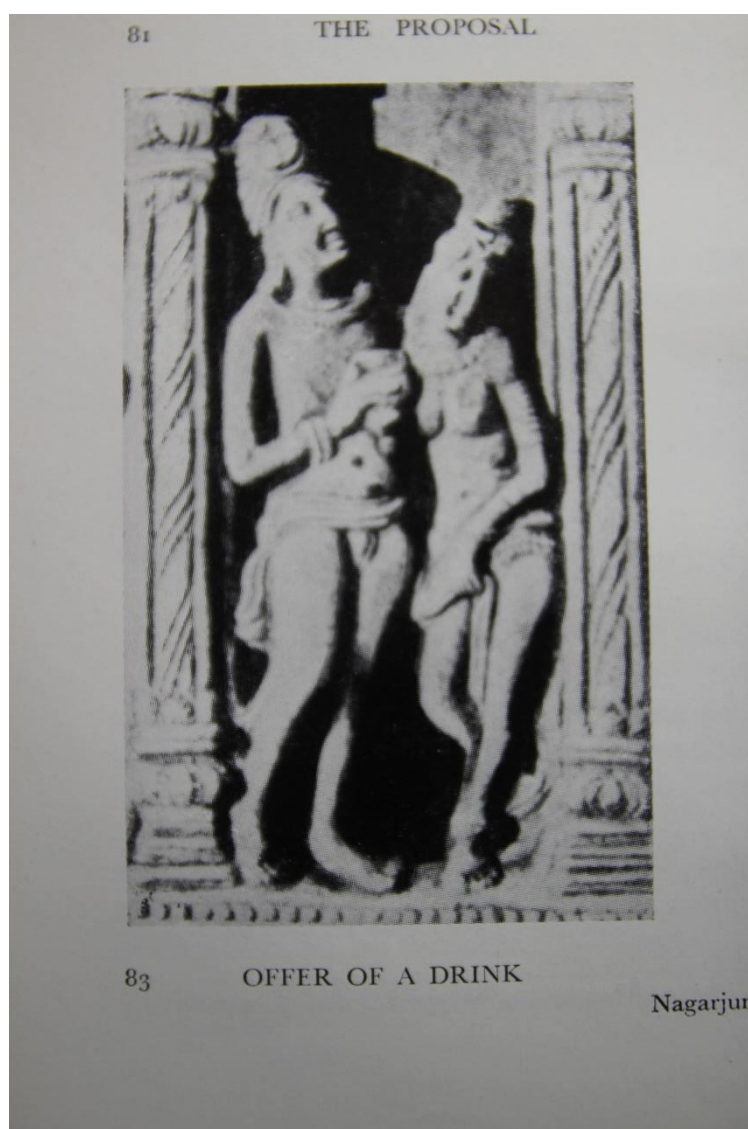
Семь вещей летом счастье даруют:

Ложе, красный сандал, пальмовое вино,

Тилак, Месяц на небе,

Роща пальм и бурный поток (30)

(цит. по: [Кама-самуха 2018: 28]).

Мужчина предлагает возлюбленной вино (Нагарджунаконда, II в.)

Заметим, что в оригинале пальмовое вино звучит как *tālī* [Kama Samuha 2008: 52]. На санскрите *tālā* это пальмировая пальма, *Borassus flabellifer*. Это дерево произрастает в прибрежных районах. Из него получают

разновидность сахара, из которого путем брожения производят пальмовую водку (тодди) и арак [Бэшем 1977: 209; Вальмики 1999: 488; Апте 1988: 234].

Сезон дождей также не обходится без алкоголя:

Хмельной напиток, бутоны кадамбы,

Леса, где деревья трутся друг об друга под ветрами,

Поля, покрытые водой, полные груди любимой и крики павлина –

Вот причины для радости в дождливое время (41)

(цит. по: [Кама-самуха 2018: 28]).

Здесь в оригинале для обозначения хмельного напитка используется слово *kādambaṅī* [Kaṃa Samuḥa 2008: 55]. Согласно Апте, этим словом может называться как любая разновидность алкоголя, так и особый вид, получаемый из цветов дерева кадамба [Apte 1988: 142].

Затем, в стихе «Кама-самухи» 597, говорится о том, что хмельные напитки (*surā*) позволяют восстановить силы после любовных утех [Кама-самуха 2018: 98; Kaṃa Samuḥa 2008: 183].

Наконец, в «Кама-самухе» содержится стих из поэмы Калидасы «Кумара-самбхава» (1.31), где сказано, что стройное тело юной Парвати даже без украшений опьяняло больше вина (*asaṃbhṛtaṃ maṇḍanam aṅga-yaṣṭer anāsavākhyam karaṇam madasya*) (цит. по: [Kaṃa Samuḥa 2008: 62]).

О том, что спиртные напитки были популярны не только среди аристократов и богатых горожан, чей быт обычно описывается в камашастрах и санскритской поэзии, но и среди крестьян, свидетельствует самая ранняя поэтическая антология на пракрите «Саттасаи» («Семисотстишь»). Благодаря алкоголю деревенские праздники перерастают в настоящую оргию:

Отовсюду тянет рисовой водкой,

Дует ветер с Малайи.

Плохи дела. Поймешь разве, матушка,

Кто чей возлюбленный?

(цит. по: [Индийская лирика 1978: 70]).

Рукой милого растрепанные волосы,
Вином пахнувший рот,
В праздник любви приманок этих довольно,
Чтоб увести таруни.

(цит. по: [Там же: 104]).

Впрочем, крестьяне, в том числе и женщины, могут пить и без праздников. Вот женщина приглашает любовника к себе в дом:

Собака мерзкая сдохла.
Свекровь напилась. Муж в отъезде.
Хлопчатника поле вытоптал буйвол.
Кто может нас выдать?

(цит. по: [Там же: 104]).

Негативный образ пьяницы в санскритской литературе встречается очень редко. Одно из стихотворений неизвестного поэта, представляющее собой диалог с бродячим монахом, начинается так:

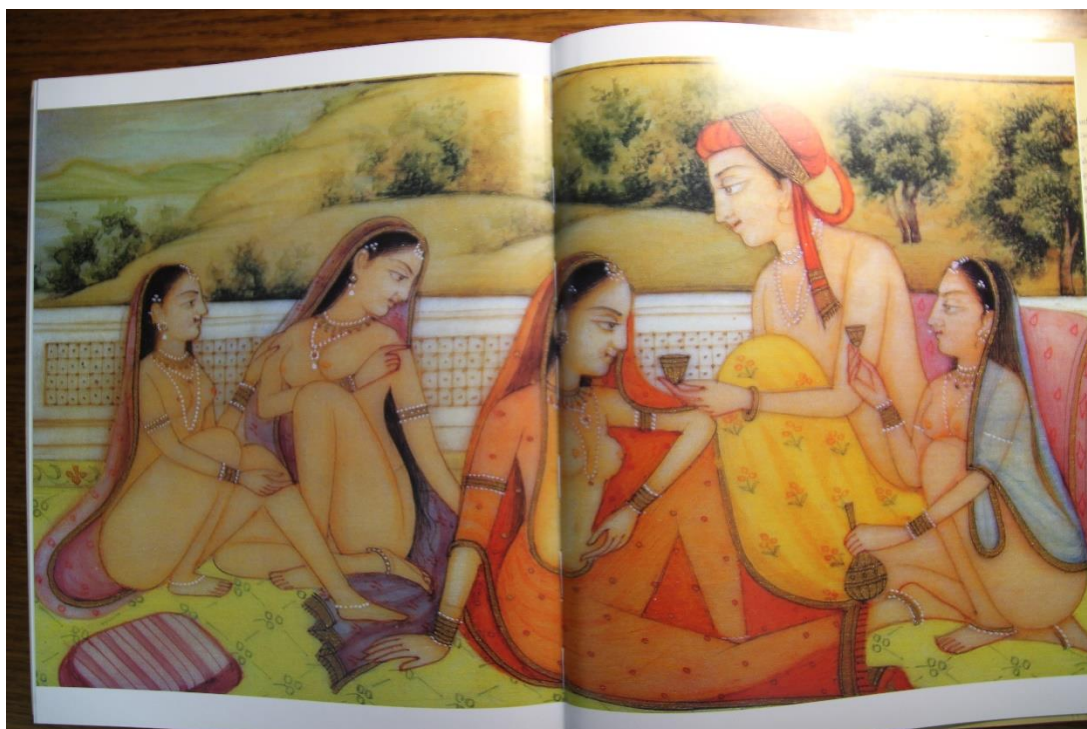
«Монах-прощельга! Ты падок до рыбного блюда?»
«За винною чашей и рыбы отведать не худо!»
«Ты пьешь?» – «Как не пить, непотребную встретить красотку?»

(цит. по: [Классическая поэзия 1977: 80]).

Настоящим культом вина наполнен «Океан сказаний» кашмирца Сомадевы (XI в.). Например, царь Удаяна забросил скучные государственные дела и «пил вино, в котором отражалась луноподобные лица его возлюбленных, но от этого, казалось, исчезли остатки румянца с лиц его министров» (цит. по: [Сомадева 1967: 84]). Затем Сомадева рисует еще более великолепную картину: «На крыше дворца, залитой белым лунным светом, будто собственной его славой, Удаяна пил льющееся рекой вино, словно это была гордыня его врагов. Прекрасные девушки подавали ему в золотых кувшинах ярко-красную брагу, как будто хотели совершить над ним обряд помазания на царство Бога любви. А обеим царицам подносил царь светло-розовое благоуханное вино, в котором искрились отражения их лиц, как бы

отдавая им свое сердце» (цит. по: [Сомадева 1967: 185]). Царь Удждаини Дхармадхваджа, «подобный Индре, угощал своих жен хмельным питьем, которое воистину дает жизнь Кандарпе, богу любви. Радже особенно приятно было пить те напитки, которые были испробованы его возлюбленными, облагородившими их благоуханием своего дыхания и подкрасившими краской со своих губ» (цит. по: [Сомадева 1976: 169]). А вот какими словами Сомадева рисует картину помазания главного героя произведения – царевича Нараваханадатты: «И было в той трапезной столько стройных жен, державших кувшины, полные хмельного, что казалось, будто странствовала по трапезной вырванная из рук похитителя сама амрита. Отведали гости вина, разрушающего речь осмысленную и лишаящего женщин стыда, распалюющего страсть, составляющую суть жизни Смары и наставника в наслаждениях Мадху, и у них, отведавших вина мадху, лица покраснелись, словно расцвели пурпурные лотосы на озере под лучами солнца на заре. А кубки цвета розового лотоса, словно испугавшись, что порозовели они от прикосновения превзошедших их цветом розовых губ цариц, скрыли свой цвет вином. Когда уже у красавиц от хмеля, словно при надвигающемся гневе, стали краснеть глаза и гневно ломаться брови, расселись гости в трапезной по чину, кому где положено, и было там множество всяческих поразному приготовленных яств, порожденных богатством воображения и мастерством изготовления» (цит. по: [Там же: 363–364]). Пикники также сопровождалась распитием вина [Там же: 368]. Иногда это приводило к курьезным ситуациям. В одном из сказаний слуги царевны Хемапрабхи напились пьяными в загородном саду, и воспользовавшись этим, она бежала от отца в лес [Сомадева 1972: 489]. В другой истории завистники опаивают крепким вином купца Гухасену, чтобы выведать у него тайну неувядающего лотоса [Сомадева 1967: 103]. Вино также использовалось в религиозных ритуалах. Видьядхари Вегавати, приняв облик возлюбленной главного героя Маданаманчуки, приносит жертву якшам вином и мясом [Сомадева 1976: 314].

О том, что кашмирцы, да и индийцы вообще, любили хмельные напитки не только в сказочных сказаниях, но и в реальной жизни, свидетельствует созданная на три века ранее Дамодарагуптой «Куттанимата» (VIII в.) (букв. «Наставление сводни»). Этот уникальный памятник санскритской словесности представляет собой сборник советов, которые старая и опытная сводня дает юной гетере Малати. Из «Куттани-маты» мы узнаем, что вино пили как мужчины, так и женщины. Особенно его любили гетеры, поскольку оно придавало благоухание их устам и, как считалось, бронзовый цвет лицу. Мужчинам же нравилось вкушать вино, после того как его попробовали их возлюбленные [Damodara Gupta 1944: 40, 44, 47; Shastri 2010: 132]. Данные о популярности вина в Кашмире также подтверждаются кашмирской Ниламата-пураной, где превозносится его питье во время определенных религиозных праздников, таких как день первого снега, второй махимана и краманджари-пуджана [Shastri 2010: 132].

Мужчина наслаждается вином с женами своего гарема

Положительно настроен по отношению к вину и Бана, автор знаменитого санскритского романа «Кадамбари» (VII в.). Само имя главной

героини – Кадамбари – означает хмельной напиток, о чем уже говорилось выше. Вино упоминается при развернутом описании ее внешности. Так, щеки Кадамбари напоминают хрустальные чаши, наполненные вином, а ее длинные густые волосы омывает, будто вино, сияние драгоценного камня [Бана 1995: 279]. И особенно часто в романе Баны говорится о поверье, что дерево бакула цветет, когда девушка побрызгает на него изо рта вином [Там же: 272, 274, 275, 279].

Заканчивая рассмотрение темы алкоголя в художественной литературе на санскрите, коснемся романа Дандина «Даша-кумара-чарита» («Приключения десяти царевичей»), как и «Кадамбари», относящегося к VII в. Как отмечают исследователи, этот роман в большей степени реалистичен, чем прочие произведения на санскрите, и кроме того, он наполнен иронией [Гринцер 1995: 402, 408]. Один из героев «Приключений» по имени Апахараварман занимался однажды «успокоением ревности жены <...> Рагаманьджари и любовно угощал ее вином» (цит. по: [Индийский «Декамерон» 1993: 116]). Женщина же в ответ, «набирая полный рот вина», переливала из губ в губы своего мужа глоток за глотком. Казалось бы, романтическая сцена в духе камашастр и высокой эротической поэзии. Однако заканчивается все печально: «в состоянии совершенного опьянения» Апахараварман клянется, что принесет в их дом все богатства города, в котором они живут. Схватив один лишь меч, он, «как бешеный слон», выскакивает на улицу и нападает на отряд городской стражи, в результате чего его хватают и помещают в тюрьму [Там же]. В другом месте авантюрист Чандрапалит внушает царю видарбов Анантаварману мысли о недолжном поведении. Он восхваляет четыре порока, столь осуждаемые в МнДхШ (см. выше, охота, азартные игры, увлечение женщинами и вино), и про вино в частности говорит:

«Опьяняющие напитки также весьма полезны. Самые крепкие вина являются весьма сильным средством против разных болезней. Их употребление укрепляет молодость, которую мы так ценим, самочувствие

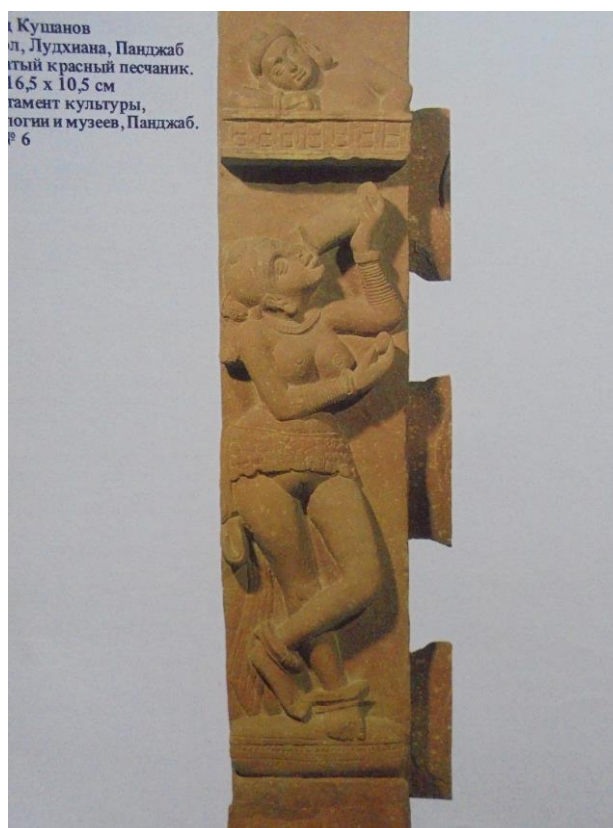
сильно подымается, всякое горе забывается, разжигается огонь любви, усиливается способность наслаждения женщинами, забываются обиды, исчезают все сердечные уколы, растет чувство взаимного доверия <...>» (цит. по: [Там же: 197]). Царь следует советам Чандрапалита, и результат не заставляет себя ждать: «Вассальные князья, важнейшие из горожан и сельчан стали вести себя не лучше царя. Между ними установилось панибратство. Вместе со своими женами они приглашались к попойкам и вечеринкам к царю. <...> Царь находил всякие предлоги, чтобы забавляться с их женами, а они, со своей стороны, безо всякого опасения наслаждались всемерно с женами его терема, которые также совершенно были развращены» (цит. по: [Там же: 197]). Таким образом, взаимосвязь хмельных напитков и эротики, столь характерная для санскритской литературы, получает у Дандина ироническое и даже сатирическое отражение.

Мадхупана – винопитие в искусстве

То, что индийцы ценили вино не менее прочих радостей жизни, нашло свое отражение и в изобразительном искусстве. Еще к первым векам до н. э. относятся терракотовая пластина, изображающая женское божество, которое отождествляется учеными с богиней Шри-Лакшми, по обеим сторонам от нее находятся предающиеся любви пары, а на переднем плане – сосуды, наполненные, как предполагается, вином [Desai 1985: 14]. Исследователь Моти Чандра указывает, что присутствие пар и вина побуждает вспомнить об оргиях в позднейших тантрических текстах [Ibid.].

Вакхические сцены, называемые на санскрите madhu-rāna, букв. «питье хмельного», стали популярной темой в искусстве Матхуры (I–III вв. н. э.). На одной из каменных плит, обнаруженной в буддийской вихаре Матхуры, с одной стороны изображается сцена из «Глиняной повозки» Шудраки, когда благородная куртизанка Васантасена убегает от злодея Шакары. На обратной стороне плиты мы видим опьяненную полуобнаженную женщину с маленькой девочкой, которая держит чашу с вином. Справа от женщины ее

муж или любовник, а слева, вероятно, сводня (kuṭṭanī) или евнух-слуга [Ibid.: 22].

Женщина, пьющая вино (Сангхол, Панджаб, I-II вв.)

Вакхические сцены madhu-rāna в матхурском искусстве были столь популярны, что подобные изображения были найдены и в других местах, в Санкише и Тусаран-Бихаре. Они представлены также на терракотах из Каушамби [Ibid.].

В 1985 г. в Сангхале (штат Панджаб) было обнаружено более сотни каменных плит, ранее составляющих каменную ограду вокруг буддийской ступы. На лицевых поверхностях эти плиты мы видим замечательные рельефные сцены, их персонажи – монахи, придворные и, конечно же, очаровательные женщины, многие из которых изображены пьющими хмельные напитки и находящимися в состоянии опьянения. На одном из этих изображений стоит, скрестив ноги, почти полностью обнаженная, если не считать широкого пояса, ожерелья и множества браслетов на обеих руках, девушка и сосредоточенно допивает вино из кубка. Девушка полна чувственности и прелести. Сверху с балкона ей любуется мужчина

[Классическое искусство 1987: 11]. На другом барельефе, найденном в Сангхале, изображена стоящая на пьедестале молодая служанка, украшенная множеством драгоценностей, с флейтой в правой руке и сосудом с вином в левой. Таким образом, музыка и вино оказываются неразлучны [Там же: 12].

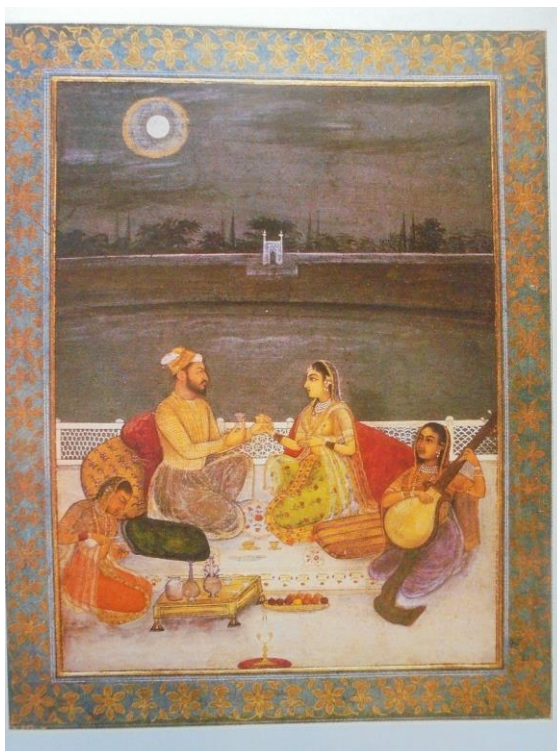
Женщина, несущая флейту и сосуд с вином (Сангхол, Панджаб, I-II вв.)

Мотив madhu-rāna с участием одного мужчины и двух женщин можно обнаружить и в индуистских храмах Северной Индии гуптского и постгуптского периода [Desai 1985: 22].

Сцены винопития встречаются и в индийской миниатюре II тыс. н. э. Примером служит миниатюра «Дара Шукох слушает музыку». На ней изображен принц Дара Шукох и его жена Надира Бану (по другой версии, вторая жена – танцовщица Ранадил). В правой руке у принца бокал с вином, а левой он держит за руку супругу. Справа одна служанка играет на музыкальной струнном инструменте тамбур, а другая наливает вино из бутылки [Там же: 214]. Интересна и более поздняя миниатюра «Раджпутская царевна за чашей вина» (середина XVIII в., Кишангарх, штат Раджастхан). На этой миниатюре мы видим прелестную девушку-аристократку, сидящую на

террасе дома в окружении множества служанок, держащих опахала и играющих на музыкальных инструментах [Там же: 187].

Дара Шукох слушает музыку (1650 г.)

Раджпутская царица за чашей вина (середина XVIII в., Кишангарх, штат Раджастан).

Богиня в обличе хмеля

Если в камашастрах, художественной литературе и искусстве хмельные напитки воспеваются, но все же они остаются в сфере мирского, то в Тантре (прежде всего, в вачачаре) их употребление становится частью религиозно-мистического ритуала. Это и не удивительно, потому что Тантра обращается к самым глубоким, архаичным слоям, а употребление алкоголя издавна являлось частью обрядов плодородия и погребальных обрядов [Bhattacharyya 2005: 140–141]. Вино (*madya*) называется в числе пяти элементов важнейшего тантрического обряда панчамакара (элементов, чье название начинается с *m*), наряду с *mudrā* (поджаренное зерно, выполняющее роль афродизиака), *matsya* (рыба), *māṃsa* (мясо) и *maithuna* (соитие). А. Паду обращает внимание, что это более поздний список, а в самых древних текстах упоминается только *madya*, *māṃsa* и *maithuna* [Padoux 2010: 200].

Тантрические тексты наполнены восхвалением вина. Например, в КТ (X–XIII вв.) утверждается, что одним лишь созерцанием вина можно очиститься от всех грехов, а одного только обоняния его аромата достаточно, чтобы обрести плод сотни жертвоприношений (5.38). Сказано, что «тем, кто пьет вино, очищенное мантрой и предложенное гуру и богу, больше не придется сосать грудь матери (*mantra-pūtaṃ kula-dravyaṃ guru-devārpitaṃ <...> ye pibanti janās teṣāṃ stanya-pānaṃ na vidyate* [Kularnava Tantra 2017: 194])». Как мы видим, здесь вино именуется *kula-dravya* (букв. «предмет кулы»).

Согласно НТ, благодаря питью вина обретаются восемь сиддхи и высшее освобождение (11.9) [Каула 2004: 252].

О благоприятном влиянии (при правильном употреблении) вина на человека идет речь в МНТ (XVIII в.) (11.105–109). В частности, «Смертные, которые пьют вино, сосредоточив мысли и следуя в точности предписаньям, подобны бессмертным на земле (*samyag-vidhi-vidhānena su-samāhita-cetasā pibanti madirāṃ martyā amartyā eva te kṣītau*)» (11.108, цит. по: [Mahanirvanatantra 1952: 481]).

В то же время существуют и тантры, где употребление вина порицается и запрещается. К их числу принадлежит КВТ: автор этого текста, живший на востоке Индии, придерживается социально-консервативных, пробрахманских позиций [Bhattacharyya 2005: 86; Goudriaan 1981: 82–83]. В КВТ (10.22–23(1)) сказано, что вино можно было пить в первые три юги (сатья-, трета- и двавара-), а в кали-югу это делать нельзя, более того, употребление алкоголя приравнивается к убийству брахмана (na madyam prapibed <...> kali-kāle kadācana / pītvā pīveti vacanam satya-tretādi sammatam // pītvā madyam kalau <...> brahma-hatyā pade pade [Kālivilāsa Tantra 1917: 24]).

Женщина, подверженная пьянству (śauṇḍī), упоминается иногда в списках женщин, подходящих для тантрической практики (например, НуТ 14.1). Про такую женщину сказано: «Та, которая в соитии сидит на садхаке и просит чашу вина, она, прекрасная, рожденная в любой касте, зовется шаунди» (цит. по: [Каула 2004: 268]).

Алкоголь отождествляется с божествами. Согласно КТ (5.40), в наслаждении вином пребывает иччха-шакти, в его сущности – джняна-шакти, во вкусе – крия-шакти, а в вызываемом им блаженстве – высшая (parā) шакти. Далее сказано, что вино это бог Бхайрава, вино это Шакти (madyam tu bhairavo devo madyam śaktiḥ) (5.77), или что вино это Шакти, а мясо это Шива, вкушающий же это – сам Бхайрава (surā śaktiḥ s'ivo māmsam tad-bhoktā bhairavaḥ svayam) (5.79) [Kularnava Tantra 2017: 195]. Другая тантра, ТБТ (6.1), утверждает, что вино представляет собой форму Сундари [Каула 2004: 130]. А в МНТ говорится, что «вино это [сама] Тара в виде жидкости» (surā dravamayī tārā) (11.105), и также оно именуется богиней Варуни (11.110) [Mahānirvāna-tantra 1952: 480, 481]. Садхака представляет соединяющимися в сосуде с вином Бхайраву и Деви (dhyātvaivamubhayaṃ tatra sāmāryaṃ vicintayet) (8.169) [Ibid.: 294]. Также, согласно КП (58.7), увидев сосуд наполненный вином, следует поклоняться Махамайе [Калика-пурана 2017: 253]. В МЧТ Васиштха встречает Будду, развлекающегося в обществе прекрасных женщин и пьющего вино [Каула 2004: 196].

Отождествление вина с Богиней присутствует уже в пуранических текстах, в частности, в мифе о Махисасурамардини. В ДМ (VI–VII вв.) в числе даров, преподнесенных богами Деви, явившейся из их сияний (*tejāmsi*), упоминается сосуд с вином (*surayā rāna-rātram*), который дарит Кубера (2.30). Из комментаторов Чатурдхари указывает, что под *surā* здесь следует понимать амриту, а Сараю Прасад Шарма толкует данное слово как *kādambarī* (о значении этого слова речь шла выше) [Durga Saptasati 2012: 218; Saptashati-sarvasvam 2001: 144]. И непосредственно перед убиением Махиши Богиня потягивает сладкое вино (*madhu*) (3.34, 38) [Деви-махатмья 2018: 46, 50]. Согласно словарю Апте, одно из значений слова *madhu* это «a sweet intoxicating drink, wine, spirituous liquor» [Apte 1922: 420]. Парджитер переводит это слово как «mead», Свами Джагадишварананда – «wine», Кобурн – «nectar». Бхаскарарая указывает, что питье божественного вина означает, что Богиня пребывает в проявлении Махалакшми (на его комментарий ссылается и Свами Джагадишварананда) [Coburn 1988: 47; Devi Mahatmyam 1969: 50; Durga Saptasati 2012: 277; The Markandeya-puranam 2015: 373]. Схожие эпизоды встречаются в Девибхагавата-пуране (V.9.19, 53–55, ср. I.12.39; X.12.22) [Девибхагавата-пурана 2018, III: 34, 66] и КП (60.120) [Калика-пурана 2017: 273]. И в поэме на бенгали «Чондимонгол» (XVI в.) Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» (цит. по: [Мукундорам 1980: 144]).

В описаниях различных форм Кали также упоминается, что она пьет вино или кровь, держа чаши из черепов, наполненные вином или кровью, или то, что она опьянена вином. Сиддхакали пьет кровь из черепа, который богиня держит в левой руке. Гухьякали и Ракшакали (которую иногда называют Махакали) потягивают вино. Шмашанакали носит череп, наполненный вином в правой руке и считается постоянно опьяненной. По мнению Д. Кинсли, опьянение Кали указывает на измененное состояние

сознания, возможно, на нисхождение освобожденного сознания, в котором преодолены все ограничения [Кинсли 2008: 120].

Наряду с этим вино широко используется в поклонении божествам, женщинам и йони. В КамТ (3.32; 6.8) вино упоминается среди предметов (урасāra), преподносимым на пудже богине Камакхье. Рассказывается, что в сатья-югу представители всех варн поклонялись богине подношением молока, гхи, меда и паяса (рисовой каши на молоке), в трета-югу – только гхи, в двапара-югу – меда, а в кали-югу для этих целей необходимо использовать вино (5.72–73) [Kāmākhyāntara 2017: 59]. Согласно этой тантре, подлежат осмеянию те садхаки, которые поклоняются Кали и Таре без вина (6.3–4). В СЧТ (2.134, 136) алкоголь служит подношением Шиве, а в ТТ (2.24) – Таре. В Йони-тантре (3.13; 5.27; 7.9, 33) и ТТ (2.25) вино активно используется в ритуале почитания йони – женского лона [Каула 2004: 216, 223, 229, 232]. Кроме того, оно применяется в магии для того, чтобы приворожить женщину (СЧТ 5.48).

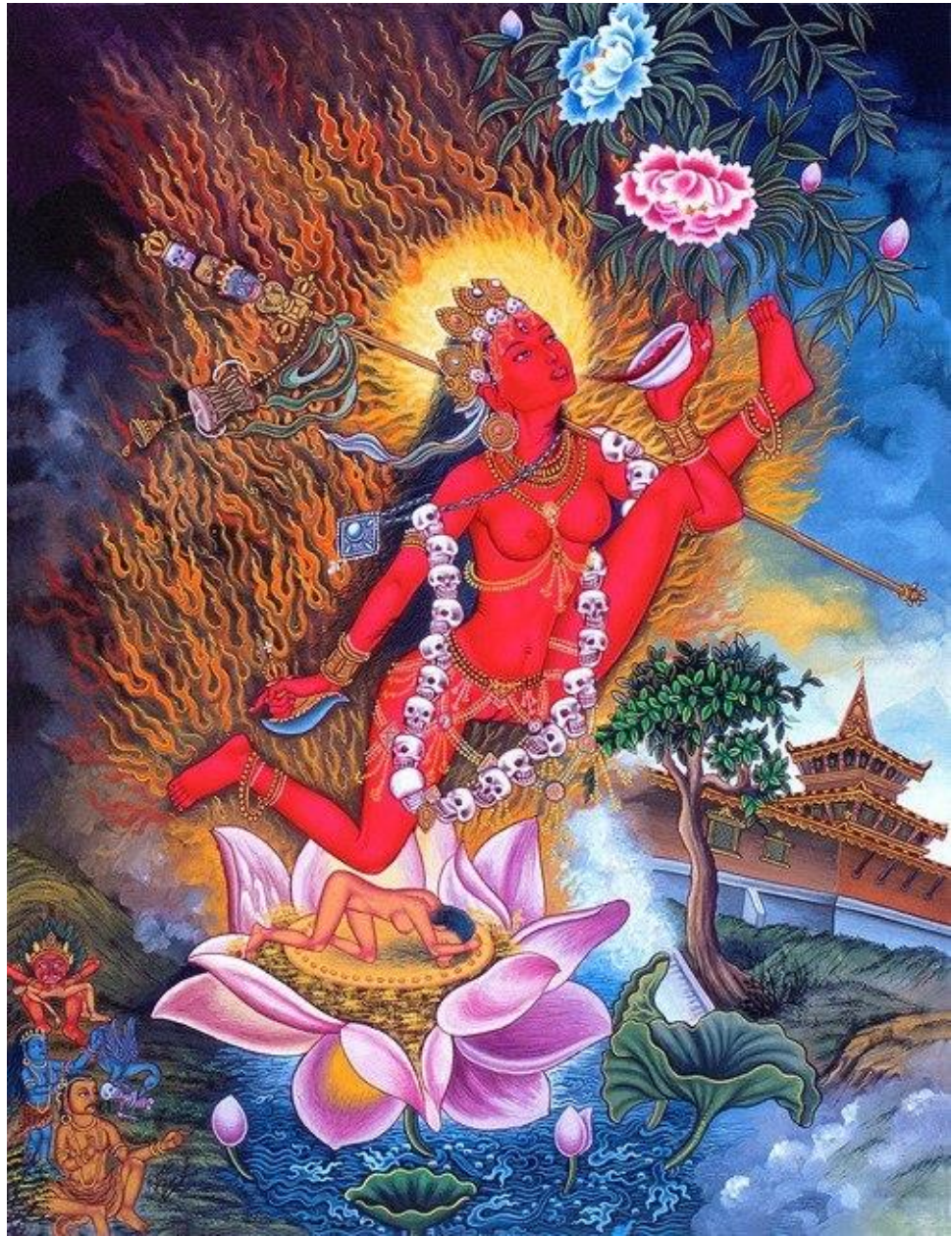
В то же время в священных текстах Тантры называются необходимые условия для ритуального употребления вина. Оно обязательно должно быть очищено рецитацией над ним мантры (КТ 5.76). Согласно МНТ (8.169), садхака должен освящать вино благовониями, цветами и мантрой, которая начинается пранавой и заканчивается словом namaḥ (om ānanda-bhairavāya namaḥ и om ānanda-bhairavyai namaḥ). Кроме того, вино освящается Пашади-трика-биджей (am hrīm krom svāhā) (8.170) [Mahānirvāna-tantra 1952: 295]. В КВТ (10.24) утверждается, что обряд очищения вина был действенен только в сатья- и трета-юги, в кали-югу же он утратил эффективность, а поэтому нельзя пить вино (satya-tretā parārdhe tu prajāpan madya-śodhanam / na kalau śodhanam madyam nāsti nāsti <...> // na kartavyam kalau madya-pānaṅca [Kālivilāsa Tantra 1917: 24]).

Согласно КамТ (6.10), если в кали-югу человек, получив посвящение в мантру Кали или Тары, не принимает вина, то он становится падшим (kālikā-tāriṇī-dīkṣam grhitvā madya-sevanam / na karoti naro yas tu sa kalau patito bhavet

[Kāmākhyātantra 2017: 63]). КТ предписывает, что вино следует вкушать вместе с шакти, а иначе обряд не принесет плода (11.10). Также для этого необходимо разрешение гуру или его родственников, если садхака живет с ними в одном населенном пункте (11.21) [Kulārnavā Tantra 2017: 268, 269]. Само ритуальное употребление вина связано с определенным этикетом. В частности, нельзя пить вино из использованного сосуда или остатки вина. Во время питья нельзя ходить или вести какие-либо разговоры (11.19, 22–23, 30–33) [Ibid.: 269, 270].

В БНТ (XVII–XVIII вв.) также утверждается, что при употреблении алкоголя над ним следует обязательно читать мантру; в случае же вкушения неосвященного мантрой вина положено искупление (*amantrita-surā-pāne prāyaścittaṃ vidhīyate*) (5.26) [Brihan Nīla Tantra 1938: 39]. В подтверждение этого приводится мифологическая история о Шукре и Кали. Шукра, духовный наставник (*guru*) асур, некогда совершал джапу ради обретения совершенств (*siddhi*) и при этом пил вино (*āsava*). И хотя он занимался джапой мириады калп, но так и не смог достичь результата. Потеряв надежду, Шукра бросил джапу и подумал о любовных наслаждениях с женщиной. Тогда его навестила прекрасная апсара Урваши, и они предались любви. В момент, когда у Шукры изверглось семя (на санскрите *śukra*, здесь обыгрывается тождество этого слова с именем Шукра), он осознал, что в его неудаче виновато вино, и тогда наложил на него проклятие. По прошествии ста лет к Шукре явилась богиня Кали и спросила его, почему он проклял вино. Гуру асур вознес гимн Великой богине и затем рассказал о том, что с ним произошло. Кали заметила, что в фиаско, постигшем Шукру, виновато не вино, а то, что он не читал над ним мантру. Вино же, освященное мантрой, дарует сиддхи. По словам богини, брахман должен пить вино подогретым из железного, серебряного или золотого сосуда (5.27–47) [Ibid.: 39–40].

В тантрах всегда подчеркивается, что речь идет об употреблении вина в контексте ритуала, мирское питье же и тем более пьянство строго порицаются. Как гласит КТ (2.117), если бы простым употреблением вина можно было достичь освобождения, тогда все низкие люди, предающиеся пьянству, были бы освобожденными (*madya-pānena manuḥ yadī siddhiṃ labheta vai / madya-pāna-ratāḥ sarve siddhiṃ gacchantu pāmarāḥ* [Kularnava Tantra 2017: 156]). Подобный стих содержится и в других тантрах, например, в МЧТ (4.21) [Каула 2004: 205]. Греховным объявляется даже простой взор, брошенный на вино, и за это полагается искупление. Если питье вина дивьями (высшими наставниками и святыми) приносит наслаждение и

освобождение, а вирами (адептами) – только наслаждение, то пашу-пана (paśu-rāna, питье обывателями, стоящими вне Тантры) приводит в ад (КТ 7.96) [Kularnava Tantra 2017: 221].

Согласно МЧТ, садхаке не следует пить вино вне пуджи, поскольку такое питье приводит к пашу-бхаве (3.21). Если брахман пьет вино, пребывая в кулачаре или из-за страсти, то ему следует покаяться (3.22–23) [Каула 2004: 202]. Великий грешник, который наслаждается алкоголем только ради удовольствия, обречен на пребывание в аду (4.12, 25) [Там же: 204, 205].

МНТ предписывает, что царь и чакрешвара (руководитель тантрической общины) должны преследовать пьяниц и налагать на них наказания (11.110–121). Также устанавливаются искупительные обряды для тех, кто поит вином свою жену, взятую по способу брахми, и кто сам пьет неосвященное вино (11.122–123) [Mahanirvana-tantra 1952: 481–484].

Набор алкогольных напитков, имеющих в распоряжении тантриков, весьма разнообразен. В КТ наилучшим вином именуется три вида, которые мы встречаем уже в МнДхШ: пайшти, гауди и мадхви (5.30–31) и приводятся рецепты их приготовления. Выдвигая на первый план эту троицу, тантра, следуя принципу трансгрессии, как бы переворачивает брахманские установления. Помимо этих трех выделяются и другие виды: из патоки (aikṣavī), винограда (drākṣī), пальмиры (tāla-jā), фиников (khārjuṛī), плодов кокосового дерева (nārikela-jā), хлебного дерева (pānasī), цветов мадхуки (madhūka-jā), меда (mādhhvīkī), майрея (maireyā), плодов фигового дерева (kṣīra-vṛkṣa-samudbhūta), древесной коры (valkala-ja), цветов мадху (madhu-puṣpa-samudbhūta) и риса (taṇḍulodbhava) (5.32–35) [Kularnava Tantra 2017: 190]. Эти же виды напитков перечислены в БНТ (5.22–24) [Brihan Nila Tantra 1938: 38]. В МНТ (6.2–3) также упоминаются три вида: гауди, пайшти и мадхви, при этом говорится о существовании многих других видов напитков, изготавливаемых из сока пальмировой и финиковой пальм. В МНТ и БНТ (5.50) подчеркивается, что любой из этих видов может использоваться в ритуале, и кастовая принадлежность не имеет никакого значения (nātra jāti-

vibhedo 'sti) [Mahanirvana-tantra 1952: 166]. В противоположность этому, ЙТ устанавливает разделение по варнам: для брахмана в ритуале предписан напиток из патоки и сока имбиря, для кшатрия – кокосовое молоко, для вайшьи – медовуха (6.35). В то же время для авадхуты подходят все виды напитков (6.42) [Йогини-тантра 2018: 60–61; Yoginitantra 2013: 73, 74]. Подобное разделение присутствует и в ТаТ (10.10–11): вино гауди саттвичное и оно предназначено для брахманов, мадхви – раджасичное, для кшатриев и вайшьев и, наконец, тамасичное пайшти должны пить шудры [Каула 2004: 264]. А КВТ (4.4) запрещает употребление вина даже шудрам [Kālivilāsa Tantra 1917: 9].

В ритуале Тантры правой руки вино, как и прочие макары, может заменяться более безобидными субстанциями. Такие замены именуются *anukalpa*. Так, согласно ШСТ (П.32.13), вино можно заменить соком сахарного тростника [Шактисангама-тантра 2019: 49]. В БНТ (5.50–51) в качестве альтернативы упоминаются мокрый имбирь или масло с водой, смешанные с патокой, вода кокосового ореха или мед в медном сосуде [Brihan Nila Tantra 1938: 41]. О соке кокосового ореха пишет Н. Бхаттачарья

[Bhattacharyya 2005: 142]. Впрочем, КамТ (5.74) отвергает любые альтернативы: согласно этой тантре, в кали-югу у вина нет замены (nānukalpaḥ kalau yuge) [Kāmākhyāntara 2017: 59].

В тантризме на позднем этапе его развития возникает представление о том, что пять макар представляют собой метафоры для обозначения различных духовных упражнений или же они связаны с поднятием кундалини. В ЙТ (6.70) указывается, что питье вина на самом деле означает кула-йогу [Йогини-тантра 2018: 62; Yoginitantra 2013: 79]. В ШСТ (II.32.32–33) оно означает состояние, когда кундалини оказывается в чакре свадхиштхана [Шактисангама-тантра 2019: 50]. Согласно другой версии, приводимой в Каула-джняна-нирнае, когда кундалини достигает тысячелепесткового лотоса сахасраи, из этого лотоса истекает нектар, о котором образно говорят как о вине (madya) [Bhattacharyya 2005: 142]. Известен стих из КТ (7.100), где сказано: «Пусть снова и снова пьет, пока не упадет на землю. / Поднимется и снова пьет, и ему не придется заново рождаться» (pītvā pītvā punaḥ pītvā yāvat patati bhūtale / utthāya ca punaḥ pītvā punar janma na vidyate) [Kulārṇava Tantra 2017: 222]. Этот же стих встречается и в других тантрах (Каулавали-тантра 8.164; Кали-виласа-тантра 5.25). А. Авалон истолковывает данный стих как описание восходящего и нисходящего движения кундалини [Bhattacharyya 2005: 141].

ШСТ выделяет пять способов питья вина: махадивья, дивья, вира, пашу и махапашу. В случае махадивья мы как раз имеем дело с аллегорическим истолкованием, когда под вином подразумевается нектар, появившийся вследствие поднятия кундалини. Дивья это буквальное питье, совершаемое перед Богиней, с оставлением грязи васан, пребывающих в уме, при следовании пути кула в рамках обряда панчамакара, а также связанное с поднятием кундалини. Вира указывает на питье на культовом обряде, вместе с созерцанием божества. Питье пашу это питье, совершаемое в одиночку человеком, находящемся в плену у привязанностей, алчным, лживым, похотливым, без повторения мантр, дикши и пуджи и без благословения

гуру. Наконец, питье махапашу относится к тем, кто вкушает вино, не имея дикши, не совершая обрядов, чуждый мантр и тантр (II.32.2–17) [Shaktisamgama-tantra 2014: 266–268].

Конечно, не следует забывать, что подобные символические интерпретации, укладываемые в рамки «интенционального языка» (*sandhā-bhāṣā*), тантриков, носят поздний характер, и символическая интерпретация (*gaṇa*) никогда не исключает буквальную [Bharati 1975: 180]. Здесь возникает та же дилемма, что и при истолковании терминологии, присущей суфийской поэзии, когда, например, вино (мей или бадэ по-персидски) аллегорически истолковывается как мистический экстаз, но в то же время для многих суфиев-вольнодумцев оно могло иметь и самое буквальное значение [Петрушевский 2006: 359–360]. Что касается Тантры, то она является целостным мировоззрением, освящающим любые проявления человеческой природы, и поэтому для алкоголя, в самом буквальном понимании, в ней также находится место.

Итак, представленные источники позволяют утверждать, что, несмотря на осуждение в дидактических текстах, алкогольные напитки в древности не являлись для индийцев запретным плодом. Образ эпического героя, в том числе и положительного, вполне может включать употребление хмельных напитков. Камашастры и художественная литература тем более отличаются благожелательным отношением к алкоголю, который ассоциируется прежде всего с удовольствиями чувственной любви. Особую роль алкоголь обретает в Тантре. Здесь он снова получает присущий ему в архаике сакральный статус, считаясь воплощением божества и находя применение в религиозно-мистическом ритуале.

Список сокращений

- АВ** – Атхарваведа
АШ – Артхашастра
БНТ – Бриханнила-тантра
ВшП – Вишну-пурана
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДМ – Деви-махатмья
ЙТ – Йогини-тантра
КамТ – Камакхья-тантра
КВТ – Каливиласа-тантра
КП – Калика-пурана
КС – Камасутра
КТ – Куларнава-тантра
Мбх – Махабхарата
МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
МНТ – Маханирвана-тантра
МЧТ – Махачиначара-тантра
НТ – Нирвана-тантра
НуТ – Нируттара-тантра
РВ – Ригведа
СЧТ – Сваччханда-тантра
ТаТ – Трипуарнава-тантра
ТБТ – Тарабхактирахасья-тантра
ТТ – Тара-тантра
ШСТ – Шактисангама-тантра

Литература

Санскритские тексты и их переводы

- Артхашастра 1993** – Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер. в вед. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1995.
- Атхарваведа 2010** – Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Т. III. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Вост. лит., 2010.
- Бана 1995** – Бана. Кадамбари. Пер. П. А. Гринцера. М.: Ладомир, 1995.
- Ватсьяяна 1993** – Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскр., вступительная статья и коммент. А.Я. Сыркина. М.: Вост. лит., 1993.
- Девин-махатмья 2018** – Девин-махатмья. М.: Касталия, 2018.
- Девинбхагавата-пурана 2018** – Девинбхагавата-пурана. В 6-ти т. М.: Касталия, 2018.
- Елизаренкова 1999** – Елизаренкова Т. Я. Мир вещей по данным Ригведы // Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999. С. 487–525.
- Индийская лирика 1978** – Индийская лирика II–X веков. Пер. с праkritа и санскрита Ю. Алихановой и В. Вертоградовой. М.: Наука, 1978.
- Индийский «Декамерон» 1993** – Индийский «Декамерон»: Семьдесят рассказов попугая. Пер. с санскр. М.А. Ширяева. Дандин. Приключения десяти принцев. Пер. с санскр. Акад. Ф. И. Щербатского. М.: Наука, 1993.
- Йогини-тантра 2018** – Йогини-тантра Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2018.
- Калика-пурана 2017** – Калика-пурана. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Кама-самуха 2018** – Кама-самуха. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2018.
- Каула 2004** – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Махабхагавата-пурана 2018** – Махабхагавата-пурана. В 2-х т. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2018.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удъйогпарва, или Книга о старании. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. Л.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Ладомир, 1992.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или

- Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусалапарва. Махапрастханапарва. Сварга-ароханапарва. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1999(1)** – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Ригведа 1999(2)** – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Сваччханда-тантра 2013** – Сваччханда-тантра. Тантра Изначальной Воли. Книга 1. Тантрические мистерии и магия. Пер. О. Н. Ерченкова. М.: Постум, 2013.
- Сомадева 1967** – Сомадева. Повесть о царе Удаяне. Пять книг из «Океана сказаний». Пер. с санскр. П. А. Гринцера, И. Д. Серебрякова. М.: Наука, 1967.
- Сомадева 1972** – Сомадева. Необычайные похождения царевича Нараваханадатты. Пер. с санскр. И. Д. Серебрякова. М.: Наука, 1972.
- Сомадева 1976** – Сомадева. Дальнейшие похождения царевича Нараваханадатты. Пер. с санскр. И. Д. Серебрякова. М.: Наука, 1976.
- Brihan Nila Tantra 1938** – Brihan Nila Tantra. Ed. by R. Kak and H. Shastri. Srinagar: Kashmir Mercantile Press, 1938.
- Damodara Gupta 1944** – Damodara Gupta. Kuttanimata kavyam. Ed. by Madhusudan Kaul. Calcutta, 1944.
- Durga Saptasati 2012** – Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.
- Kadambara-svikarana-karika 2006** – Kadambara-svikarana-karika // Kamukanjalata. Varanasi: Caukhamba Krishnadasa Akadami, 2006.
- Kālivilāsa Tantra 1917** – Kālivilāsa Tantra. Ed. by P. Ch. Tarkatirtha. L.: Luzac and Co., 1917.
- Kalikapurana 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Kāmākhyātantra 2017** – Kāmākhyātantra and the Mysterious History of Kamakhya. Transl. by P. K. Datta. Kolkata: Punthi Pustak, 2017.

- Kularnava Tantra 2017** – Kularnava Tantra. Introduction by A. Avalon. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2017.
- Mahabhagavata-purana 1983** – Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
- Mahanirvana-tantra 1952** – Mahanirvana-tantram. Bombay: Khemraj Shrikrishnadas, 1952.
- The Markandeya-puranam 2015** – The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.
- Saptashati-sarvasvam 2001** – Saptashati-sarvasvam namanavidhasaptashatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.
- Shaktisamgama-tantra 2014** – Shaktisamgama-tantra. Vol. 2. Tarakhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2014.
- Shri Tara-Tantram 2019** – Shri Tara-Tantram. Varanasi: Astha Prakashan, 2019.
- Yoginitantra 2012** – Yoginitantra with Hindi Commentary by Pt. Harihar Prasad Tripathi. Varanasi: Chowkhamba Krishnadas Academy, 2012.
- Yoginitantra 2013** – Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013.

Исследования и словари

- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Гринцер 1995** – Гринцер П. А. «Кадамбари» Бану и поэтика санскритского романа // Бана. Кадамбари. Пер. П. А. Гринцера. М.: Ладомир, 1995. С. 369–609.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
- Классическое искусство 1987** – Классическое искусство Индии с 3000 г. до н.э. до XIX в. н.э. Л.: Аврора, 1987.
- Мифы 1991** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Лосев 2009** – Лосев А. Ф., Тахо-Гарди А. А. Боги и герои Древней Греции. Харьков: Фолио, 2009.
- Петрушевский 2007** – Петрушевский И. П. Ислам в Иране VII–XV веках. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.
- Фрэзер 1984** – Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984.

- Шудхирчондро 2013** – Шудхирчондро Ш. Лица богов: словарь-справочник индийской мифологии. Пер. с бенг. Е. К. Бросалиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.
- Эвола 1996** – Эвола Ю. Метафизика пола. Пер. с франц. М.: Беловодье, 1996.
- Apte 1988** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1988.
- Bharati 1975** – Bharati A. The Tantric Tradition. L.: Rider and Company, 1975.
- Bhattacharyya 2005** – Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 2005.
- Coburn 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Desai 1985** – Desai D. Erotic sculpture of India. A socio-cultural study. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 1985.
- Goudriaan 1981** – Goudriaan T., Gupta S. Hindu Tantric and Shakta Literature. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981.
- Keith 1912** – Keith A. B., Macdonell A.A. Vedic Index of Names and Subjects. Vol. II. London, 1912.
- Monier-Williams 2015** – Monier-Williams M. A Sanskrit-english dictionary. Etymologically and philologically arranged with special reference to cognate indo-european languages. Delhi: Nataraj Books, 2015.
- Padoux 2010** – Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris: Albin Michel, 2010.
- Rodrigues 2003** – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Shastri 1996** – Shastri A. M. India As Seen In The Kuttanimata Of Damodara Gupta. Delhi: Motilal Banarsidass, 1996.